

Васильев Владимир Валерьевич

ПОНЯТИЕ "СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА": ОТ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ К ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ

В статье рассматривается одна из важнейших проблем теории гражданского права - понятие структурного элемента отраслевой системы. На основе достижений философской мысли автор выявляет и исследует признаки этой научной категории и обосновывает вывод о том, что нормы, институты и подотрасли гражданского права, являясь структурными элементами отраслевой системы, отражают сущность предмета, метода, принципов и функций гражданско-правового регулирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 39-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MUSICAL FORM TERMINOLOGICAL ASPECTS IN P. I. CHAIKOVSKII'S ARTICLES AND REVIEWS

Irina Nikolaevna Vanovskaya, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Music History and Theory
Tambov State Musical-Pedagogical Institute named after S. V. Rakhmaninov
vanovskaya.irina@mail.ru

The author studies the terminological aspects of musical form in P. I. Chaikovsky's articles and reviews, reveals musical form criteria in terms of the composer's conceptual apparatus, and covers the problematics associated with form creation in Russian and foreign composers' works of the second half of the XIXth century.

Key words and phrases: terminology; vocabulary; musicology; articles; reviews; musical form; P. I. Chaikovsky.

УДК 347.1

В статье рассматривается одна из важнейших проблем теории гражданского права – понятие структурного элемента отраслевой системы. На основе достижений философской мысли автор выявляет и исследует признаки этой научной категории и обосновывает вывод о том, что нормы, институты и подотрасли гражданского права, являясь структурными элементами отраслевой системы, отражают сущность предмета, метода, принципов и функций гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова и фразы: гражданское право; система; структура; элемент; взаимосвязь.

Владимир Валерьевич Васильев, к.ю.н.
Кафедра гражданского права
Тверской государственной университет
pdvv@mail.ru

**ПОНЯТИЕ «СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА»:
ОТ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ К ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ®**

Понятие «структурный элемент системы гражданского права» как философско-правовая категория имеет определяющее значение для обоснования системности гражданского права. Для познания сущности этой категории определяющим является детальный анализ понятий «структура» и «элемент». В философской доктрине структура рассматривается как совокупность внутренних связей, строение, внутреннее устройство объекта. Внутренние связи характеризуются устойчивостью и обеспечивают целостность объекта, его тождественность самому себе [1, с. 686]. Структура также определяется как «устойчивая картина взаимных отношений элементов целостного объекта» [2, с. 112]. Элемент с точки зрения философского знания представляет собой простейшее начало [5, с. 793]. Этимологическое значение этого слова «начало» – составная часть чего-нибудь [4, с. 1416]. В цивилистической литературе не было проведено комплексных исследований, которые затрагивали бы научный анализ сущности понятия «структурный элемент» и значения этой правовой категории для системы гражданского права. Такой пробел в научной разработанности проблем системности гражданского права представляется неоправданным, поскольку исследуемое понятие имеет существенное значение для обоснования отраслевой системности гражданского права, так как оно, являясь особым социальным явлением, представляет собой «неразрывное единство элементов и структуры» [3, с. 13].

К структурным элементам системы гражданского права традиционно относят гражданско-правовые нормы, институты, субинституты и подотрасли гражданского права. Но все они объединены единым понятием – «структурный элемент системы гражданского права». В связи с этим необходимо определить совокупность признаков, которые объединяли бы все предложенные элементы в одну общность и отграничивали их от других явлений правовой действительности.

Во-первых, элемент структуры системы гражданского права по внутреннему содержанию представляет собой процесс, то есть обладает определённым подвижным характером. На первый взгляд, традиционные структурные элементы системы гражданского права можно представить в качестве определённых устойчивых образований. Но такое понимание не может являться верным, поскольку ценность каждого структурного элемента системы выражается в динамике. Такая динамика элемента проявляется во взаимосвязи структурных элементов друг с другом, результатом которой становится их устойчивая взаимосвязанность.

Во-вторых, гражданско-правовой элемент проявляет сущностное значение и содержание исключительно в структурном целом. Так, норма гражданского права проявляет свою ценность в правовом институте, поскольку это придаёт содержащимся в ней правилам и правовым предписаниям определённую завершенность и позволяет более эффективно регулировать весь спектр общественных отношений. Сам по себе элемент

системы гражданского права в отдельности не может представлять какой-либо ценности для гражданско-правового регулирования общественных отношений. Если рассматривать в отдельности один из элементов в отрыве от других, очевидно, что его содержание не полностью отражает его же сущность. Иными словами, рассматривая каждый элемент в отрыве от других, можно наблюдать лишь одну сторону его возможной ценности. Это обстоятельство приводит к обеднению научных представлений о структурном элементе, поскольку его истинная ценность проявляется в многостороннем характере, в котором отражается сущностное значение этого элемента и его ценность для единства и целостности гражданского права. Ценностную сущность каждый элемент может проявить только во взаимосвязи с другими элементами. При этом не имеет значения отнесение взаимодействующих элементов к разным уровням структуры. Главное в решении этого вопроса – анализ взаимодействия структурных элементов и рассмотрение их в динамике правового регулирования. Именно в процессе такого функционирования друг с другом гражданско-правовые нормы, институты и подотрасли проявляют свою ценность как непосредственные элементы этой структуры. Поэтому делать вывод о ценности конкретного элемента в отрыве от других элементов без анализа прочной взаимосвязи и взаимодействия этих элементов представляется определённой абстракцией, поскольку невозможно познать ценность элемента без реального процесса его функционирования внутри структуры.

В-третьих, свойство элементов системной структуры гражданского права заключается в их дифференциации на динамичные и относительно стабильные. Динамичным элементам свойственен постоянный процесс интеграции и взаимодействия. Динамичные элементы непосредственно участвуют в гражданско-правовом регулировании либо обладают такой возможностью, находясь в статике, и способны к мобилизации и осуществлению процесса регулирования в зависимости от потребностей субъектов гражданского права и стоящих перед ними задач. К таким динамичным элементам следует отнести гражданско-правовые нормы, поскольку именно они наделены действенным потенциалом, направленным на соответствующее регулирование общественных отношений. Институты и подотрасли гражданского права вбирают в свою внутреннюю структуру гражданско-правовые нормы. Динамика этих норм передается институтам и подотраслям гражданского права, но в силу своих особых свойств и стоящих перед ними задач эти структурные элементы не участвуют в непосредственном гражданско-правовом регулировании. Однако полностью отрицать их участие в таком регулировании невозможно, поскольку элемент «всегда более подвижен и изменчив» [Там же, с. 12]. Однако степень такой «подвижности» определяется объективной необходимостью, то есть конкретными жизненными ситуациями. Активность и динамичность гражданско-правовых норм позволяют институтам и подотраслям гражданского права выполнять второстепенную роль, суть которой сводится к возложению на них функциональной задачи по приданию многообразию гражданско-правовых норм определённой системности путём распределения их по институтам и подотраслям. В этой связи ошибочным было бы утверждение о способности институтов и подотраслей гражданского права к непосредственному регулированию. В связи с этим институты и подотрасли гражданского права следует признать относительно стабильными элементами системной структуры гражданского права.

В-четвёртых, структурные элементы гражданского права по своей значимости и общности находятся на различных уровнях. При этом такое уровневое распределение не означает наличия подчинения элементов одного уровня элементам другого. Уровневая дифференциация имеет условное значение, но не утрачивает своей теоретической значимости. Концепция такой дифференциации сводится к разделению всех структурных элементов на три уровня: первый уровень – гражданско-правовые нормы; второй уровень – гражданско-правовые институты, третий уровень – подотрасли гражданского права. Сущность такой дифференциации сводится к механизму формирования каждого уровня. Так, первый уровень, как было указано выше, характеризуется особой динамикой и призван непосредственно регулировать складывающиеся в обществе общественные отношения. Второй уровень формируется именно благодаря правовым нормам, которые в силу объективного единства структурируются в институты гражданского права. Третий уровень – подотрасли гражданского права – концентрирует в своём составе гражданско-правовые институты. Такие уровни, с одной стороны, не имеют характера подчиненности, с другой – служат формированию структурного целого – системы гражданского права.

В-пятых, будучи относительно независимыми, элементы не существуют в правовом и жизненном вакууме. Содержание структурных элементов, безусловно, подвержено воздействию со стороны внешних условий, таких как политика, экономика, законодательство. Эти внешние факторы имеют уникальную способность наполнять сущность структурных элементов гражданского права новым содержанием либо «уничтожать» отдельные гражданско-правовые элементы. Например, отмена частной собственности по своей сути является политическим шагом, но влечет за собой изменения в системной структуре гражданского права, которые выражаются в ликвидации гражданско-правового института частной собственности. В связи с этим для гражданского права необходимо, чтобы внешние условия объективно соответствовали бы диспозитивной направленности гражданско-правового регулирования.

В-шестых, гражданско-правовые нормы, институты, подотрасли сами по себе находятся между собой в постоянной взаимосвязи. Эта связь обеспечивается в силу единого общеправового предмета и метода правового регулирования, а также единых отраслевых функций и принципов.

Наконец, итоговое и самое важное свойство элемента – это особая роль в определении характера структурной системы гражданского права. Структура системы гражданского права не существует независимо от элементов этой структуры, и её суть проявляется в непосредственном отражении составляющих

её структурных элементов. Общая диспозитивная направленность правового регулирования, содержащаяся в структурных элементах, неизбежно воздействует и на всю системную целостность гражданского права, формируя общую диспозитивность как свойство системы гражданского права.

Таким образом, структурный элемент гражданского права – это звено отраслевой структуры гражданского права, сущностное содержание которого в концентрированном виде отражает специфику предмета, метода, принципов и функций гражданского права. Структурные элементы неоднородны по своему сущностному содержанию и стоящими перед ними задачами и подразделяются на гражданско-правовые нормы, институты, субинституты и подотрасли. При этом норма права – это фундаментальный базовый элемент, определённая совокупность которых образует институты, субинституты и подотрасли гражданского права. Структурные элементы системы гражданского права пронизаны множественными внутренними и внешними взаимосвязями, формирующими структурную целостность системы гражданского права.

Список литературы

1. **Новейший философский словарь** / сост. А. А. Грицанов. Минск, 1998.
2. **Овчинников Н. Ф.** Структура и симметрия // Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1969.
3. **Свидерский В. И., Зобов Р. А.** Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.
4. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4.
5. **Философский энциклопедический словарь** / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. М.: Сов. энциклопедия, 1983.

**“CIVIL LAW SYSTEM STRUCTURAL ELEMENT” NOTION:
FROM PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE TO LEGAL ESSENCE**

Vladimir Valer'evich Vasil'ev, Ph. D. in Law
*Department of Civil Law
Tver' State University
pdvv@mail.ru*

The author considers one of the major problems in civil law theory - the notion of branch system structural element, determines and studies the characteristics of this science category basing on the achievements of philosophical thought, and substantiates the conclusion that the norms, institutions and sub-branches of civil law, as branch system structural elements, reflect the essence of subject, method, principles and functions of civil-legal regulation.

Key words and phrases: civil law; system; structure; element; interrelation.

УДК 94(430).03

Основное внимание автора сосредоточено на вопросах формирования института исповедников европейских правителей XVII в. (на примере Баварского герцогства). В данной статье делается попытка воссоздать коллективный портрет духовников Максимилиана I Баварского, их поведенческих практик, ментальных установок и стратегий в условиях Тридцатилетней войны и Контрреформации.

Ключевые слова и фразы: Общество Иисуса; придворные духовники; герцогство Бавария; Ингольштадт; Тридцатилетняя война.

Ксения Андреевна Гардт

*Кафедра новой истории и международных отношений
Институт гуманитарных наук
Тюменский государственный университет
matilda-008@yandex.ru*

ДУХОВНИКИ-ИЕЗУИТЫ ПРИ ДВОРЕ МАКСИМИЛИАНА I БАВАРСКОГО®

Захватившая европейское общество в XVII веке тяга к исповеди акцентировала внимание на фигуре человека, отправляющего данное таинство. Духовник, полагали современники, был способен излечить совращенные грехом души и вселить веру на спасение своим подопечным, получая огромную власть над их сознанием. Практика исповеди стала, таким образом, тонким инструментом психологического воздействия на умы как простых верующих, так и европейских правителей. Поэтому при выборе исповедника